

DOI: 10.31696/2618-7302-2024-3-111-131

ВКЛАД Н. А. ХАЛФИНА В КУРДОВЕДЕНИЕ. ЧАСТЬ II

© 2024

Н. З. Мосаки¹

Настоящая работа завершает статью о вкладе выдающегося советского историка-востоковеда Нафтулы Ароновича Халфина в курдоведение. Приведены ранее неизвестные и малоизвестные сведения о курдоведческой *Magnus opus* Халфина — монографии «Борьба за Курдистан», изданной в 1963 г., в частности, письмо МИД СССР, анализ критики армянской историографии в адрес Халфина, обусловленной введением им в научный оборот термина «Курдистан» и сложившимся курдско-армянским ономастическим антагонизмом — в связи с названием региона, обозначенным армянской историографической и географической науками как Западная Армения, а курдами — [Северный] Курдистан. Показан контекст «борьбы рецензий» на эту книгу, фактически положившей начало новому направлению в курдоведении, заключающемуся в изучении курдского вопроса в историко-международном контексте, и влияние ее восприятия на научную деятельность М. С. Лазарева. Представлено письмо известного курдолога Джалиле Джалила М. С. Лазареву. Показано также восприятие монографии Н. А. Халфина исследователями курдского происхождения, представлена информация о переводах этой книги на восточные языки.

Ключевые слова: Н. А. Халфин, М. С. Лазарев, Джалиле Джалил, востоковедение, курдоведение, Институт востоковедения, Курдистан, курдский вопрос, курдская проблема, армянская историография

Для цитирования: Мосаки Н. З. Вклад Н. А. Халфина в курдоведение. Часть II. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2024. № 3. С. 111–131. DOI: 10.31696/2618-7302-2024-3-111-131

CONTRIBUTION OF N. A. KHALFIN TO KURDISH STUDIES.

PART II

Nodar Z. Mossaki

This work completes the article on the contribution of the outstanding Soviet historian-orientalist Naf-tula Aronovich Khalfin to Kurdish studies. Previously unknown and little-known information about Khalfin's Kurdology *Magnus opus* the monograph "The Struggle for Kurdistan" published in 1963 is presented, in particular, a letter from the USSR Ministry of Foreign Affairs, an analysis of criticism of Armenian historiography against Khalfin, due to his introduction of the term "Kurdistan" into scientific circulation. and the established Kurdish-Armenian onomastic antagonism – in connection with the name of the region, called Western Armenia by the Armenian historiographical and geographical sciences, and [Northern] Kurdistan by the Kurds. The context of the "fight of reviews" for this book is shown, which actually marked the beginning of a new direction in Kurdish studies, which consists in the study of the Kurdish issue in the historical and international context and the influence of its perception on the scientific activity of M. S. Lazarev. A letter from the famous Kurdologist

¹ Мосаки Нодар Зейналович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва; nodarmossaki@gmail.com

Nodar Z. Mossaki, PhD (Hist.), Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow; nodarmossaki@gmail.com

ORCID: 0000-0001-8268-006X

Celilê Celil to M. S. Lazarev is presented. The perception of N. A. Khalfin's monograph by researchers of Kurdish origin is also shown, and information about the translations of this book into Eastern languages is presented.

Keywords: N. A. Halfin, M. S. Lazarev, Jalile Jalil, oriental studies, Kurdish studies, Institute of Oriental Studies, Kurdistan, Kurdish question, Kurdish problem, Armenian historiography

For citation: Mossaki N. Z. Contribution of N. A. Khalfin to Kurdish Studies. Part II. *Vestnik Instituta vostokovedenija RAN*. 2024. No. 3. Pp. 111–131. DOI: 10.31696/2618-7302-2024-3-111-131

В 1963 г. была издана знаменитая монография Халфина «Борьба за Курдистан» [Халфин, 1963], ставшая важнейшей вехой в истории курдоведения, положившая начало историко-международной школе в курдологии. Примечательно, что хотя вышедшая на следующий год монография Лазарева «Курдистан и курдская проблема (90-е годы XIX в. — 1917 г.)» [Лазарев, 1964], ставшая первой частью его знаменитой трилогии [Лазарев, 1964; 1972²; 1989; 2005a], существенно больше по объему и в какой-то степени глубже и скрупулезнее, ее автор отмечал, что именно книга Халфина, положившая начало новому направлению в курдоведении — изучению «международного аспекта курдской проблемы» [Лазарев, 1968a, с. 163; Лазарев, 1964, с. 11] и «впервые доказывающая наличие курдского вопроса в системе международных отношений на Ближнем и Среднем Востоке в течение всего XIX века» [Лазарев, 1968b, с. 19; Лазарев, 1972, с. 21; Лазарев 1968c], создала «научную основу для изучения курдской проблемы в XIX в. и, в частности» [Лазарев, 1994, с. 178], послужила «отправной точкой для» его «исследований по этой теме» [Лазарев, 1994, с. 178; Лазарев, 1968b, с. 19; Лазарев, 1968a, с. 163; Лазарев, 1972, с. 21]. Мне представляется, что в этом утверждении Лазарева о роли монографии Халфина имеется некоторое преувеличение, поскольку Халфин и Лазарев в изучении курдской проблемы двигались, можно сказать, параллельным курсом, причем Лазарев более сконцентрированно и надолго. Эта гипербола со стороны Лазарева обусловлена характерным для биографических работ стилем, и им, очевидно, проявлена скромность в отношении своей персоны, однако в ней, несомненно, видится заслуженное уважение к Халфину как к старшему товарищу. В этом контексте можно считать неслучайным даже спустя много лет общую ссылку на монографию Халфина [Халфин, 1963a] и последовавшую за ней свою книгу [Лазарев, 1964; 1972] при анализе стремления колониальных и империалистических держав «установить военно-политический», а впоследствии «и экономический контроль над территорией Курдистана» [Лазарев, 2012, с. 105, 112].

Отдельно анализировать содержание монографии Халфина, ставшей, безусловно, важнейшей вехой в истории курдоведения, весьма оперативно доставленной в западные библиотеки, а также скоро переведенной на крупнейшие языки Ближнего и Среднего Востока, в связи с чем главные потребители информации о курдах (западные курдоведы и историки-востоковеды, курдские политические деятели, а также, очевидно, представители соответствующих служб стран, в состав которых входит Курдистан, не говоря уже о советских исследователях курдов) получили доступ к ней, в отличие от многих других советских востоковедных изданий, представляется излишним. Она (включая переводные версии) до сих пор является одним из важнейших источников при изучении международного аспекта курдской проблемы и зарождении курдского вопроса и весьма активно цитируется. Более интересным аспектом историографии этой работы является анализ ее влияния на различные стороны курдоведения сквозь призму политического восприятия курдского вопроса различными сторонами, что ранее не являлось темой исследования. Почти все материалы, используемые в связи с этим, ранее не изучались и вводятся в научный оборот впервые.

² Монография «Курдский вопрос. 1891–1917» [Лазарев, 1972] является переработанным и дополненным новыми материалами изданием книги «Курдистан и курдская проблема (90-е годы XIX в. — 1917 г.)» [Лазарев, 1964].

Будучи выполненной, как уже отмечалось, по поручению «сверху» в связи с актуализацией курдского вопроса, монография Халфина перед изданием направлялась в МИД СССР (скорее всего, она направлялась и в международный отдел ЦК КПСС, однако сведений об этом не имеется), правда, неизвестно, в порядке ознакомления или получения разрешения на публикацию. О заблаговременном направлении в МИД СССР работы Халфина понятно из следующей хронологии. На концевом титульном листе книги Халфина указано, что она сдана в набор 16.08.1963, а подписана к печати — 15.10.1963. Между тем Министерством иностранных дел СССР за подписью заместителя начальника Историко-дипломатического управления В. Мазаева директору Института народов Азии Б. Г. Гафурову было направлено письмо (на бланке МИД) от 17 апреля 1963 г., то есть еще за несколько месяцев до сдачи в набор и подписания в печать. В нем говорилось:

«Историко-дипломатическое управление МИД СССР считает работу тов. Халфина Н. А. «Курды в международных отношениях XIX — начала XX в.» весьма полезной для оперативного использования в служебной работе и просит выразить благодарность её составителю.

Одновременно прошу Вас дать указание предоставить в распоряжение Историко-дипломатического управления 3–4 экземпляра упомянутой работы».

Хотя работа Халфина не была связана с современным положением курдов в странах Ближнего и Среднего Востока, ее «полезность» с точки зрения «оперативного использования в служебной работе», очевидно, означала необходимость ее изучения для понимания истоков курдской проблемы дипломатами, по роду своей деятельности сталкивающимися с курдским вопросом.

На этом, ранее неизвестном, письме от руки дописано: «Доложено Б. Г. Гафурову. Получено его согласие на благодарность. 28.04.1963».

Письмо Историко-архивного управления МИД СССР за подписью Валерия Ивановича Мазаева (1927–2000) тем более ценно, что он являлся не просто дипломатом и «одним из крупнейших советских германистов», но «и самым компетентным экспертом по истории внешней политики России до 1917 года», долгое время возглавляя Архив внешней политики России³ [Максимычев, 2011, с. 45–46] (ныне — Архив внешней политики Российской империи МИД России, сокр. АВПРИ, ранее — АВПР), фонды которого широко использовались Халфиным при подготовке его монографии [Халфин, 1963, с. 7]. Очевидно, Халфин, работая в этом архиве, был знаком с В. И. Мазаевым.

Сведения о книге Халфина, понятно, были указаны в изданных советских справочных работах. Причем особо отмечалась ее антиимпериалистическая направленность, «разоблачение» колонизаторов, «борьба свободолюбивого народа».

В обзоре о советском востоковедении между двумя международными конгрессами (1960–1964), опубликованном в «Народах Азии и Африки», о монографии Халфина говорилось: «Советские востоковеды исследуют основные этапы осуществления империалистической политики западных держав, разоблачают миф о «цивилизаторской миссии» колонизаторов, выявляют правду о колонизаторах, выявляют правду о колониальных захватах и вызванных ими бедствиях народов Востока. Таковы работы... Н. А. Халфина «Борьба за Курдистан (Курдский вопрос в международных отношениях XIX в.)» (М.: ИВЛ, 1963)» [Советское востоковедение, 1963, с. 247].

В справочнике о книгах Главной редакции восточной литературы издательства «Наука» о «Борьбе за Курдистан» было сказано: «В книге рассказано о трагической судьбе курдского

³ После окончания МГИМО в 1951 г. В. И. Мазаев был направлен в командировку в Берлин в отдел информации Советской военной администрации в Германии (СВАГ), в 1955–1957 гг. служил в консульстве СССР в Лейпциге, после чего вернулся в Москву, был назначен директором АВПР, оставаясь его руководителем до своей отставки в 1989 г. [Максимычев, 2011, с. 45–46]. Заместителем Историко-архивного управления МИД СССР В. И. Мазаев был назначен в 1961 г.

народа, оказавшегося в силу исторических условий разделенным между различными государствами. На основании малоизвестных источников автор повествует о борьбе курдов за свои права, о политике Англии и царской России в Курдистане, о деятельности разграничительных комиссий в этой горной стране, об особенностях жизни свободолюбивого курдского народа» [Книги, 1968, с. 41].

Вскоре после издания «Борьба за Курдистан» [Халфин, 1963] была включена советскими курдоведами в небольшие списки литературы к статьям о курдах [Вильчевский, 1965, с. 311] и восстании шейха Обейдуллы 1880 г. [Джалиле, 1971, с. 393], а также в обширный список источников к статье об Иране [Советская, 1965, с. 262].

Как уже отмечалось, «Борьба за Курдистан» [Халфин, 1963] весьма скоро после издания была переведена на все крупнейшие языки Ближнего и Среднего Востока. В 1969 г. она была издана в Ираке, в котором курдская проблема и освободительная борьба курдов под руководством Мустафы Барзани в тот период гремела на весь мир — в Багдаде и Сулеймании (Иракский Курдистан), соответственно, на арабском [Khalfin, 1969⁴] и курдском (диалект сорани) языках [Xalfin, 1969]. Первоначально ее перевод на арабский язык выходил частями в издании Демократической партии Курдистана в Багдаде — газете «аль-Таахи»⁵. Вскоре она была опубликована в Тегеране, являвшемся традиционно и особенно в тот период одним из основных игроков курдской проблемы в Ираке, в 1971 г. — на персидском и в Анкаре, где начинали действовать курдские политические группировки, в 1976 г. — на турецком языке [Halfin, 1976⁶]. Уже после распада СССР она была издана в Турции и на диалекте курманджи⁷ курдского языка [Xalfin, 2018] под названием «Положение курдов в XIX в.», что не совсем верный перевод оригинала — «Борьба за Курдистан (Курдский вопрос в международных отношениях XIX в.)»⁸. Примечательно, что на сайте этого издательства о Халфине приведены краткие, но полностью вымышленные или даже, можно сказать, фантастические сведения, в целом характерные для курдских учреждений и организаций. Так, говорится, что, хотя о Халфине имеется мало информации, он из тех лиц, которых советское государство под видом дипломата отправило в Северный (Турецкий. — Н.М.) Курдистан, поручив подготовить книгу об истории курдов и Курдистана и собрать материалы о курдах в официальных и неофициальных архивах. Также отмечается, что от другого курдоведа — И. А. Орбели — известно, что Халфин для использования архивных материалов на восточных языках о курдах изучил персидский, арабский и османский языки⁹. Естественно, все это, за исключением поручения подготовить книгу о курдах, очевидно, имея в виду период после революции в Ираке 1958 г., является вымыслом — Халфин не был дипломатом, тем более не был отправлен в Турецкий Курдистан (да и как вообще советский дипломат мог быть отправлен в этот регион в конце 50-х — начале 60-х гг. с учетом

⁴ Сведения об этом арабском издании книги Халфина приводятся по [Ghalib, 2011, pp. 40, 145, 158].

⁵ Эта информация была добавлена Мартином ван Брюинессеном в примечании в статье [Mossaki, 2021, p. 117].

⁶ Переиздана в 1992 г.

⁷ Примечательно, что в изданной на курманджи книге Джалиле Джалила, неоднократно дававшего в своих работах высокую оценку монографии Халфина, название «Борьба за Курдистан» переведено разными способами и неправильно — один раз как «Война за курдов» [Celil, 1985, г. 116], второй раз — «Гнёт над Курдистаном» [Там же, г. 193].

⁸ Говоря о публикациях переводов книг советских курдоведов, следует отметить и такую проблему, не связанную с темой настоящей работы, как получение разрешения на эти издания. Насколько мне известно, все эти издания осуществлены фактически пиратским способом, то есть без получения соответствующих разрешений от учреждений, в которых работали соответствующие авторы (гриф которых присваивался изданиям), так и непосредственно от самих авторов. Западные учреждения и авторы традиционно более внимательно отслеживают нарушения авторских прав, в то время как труды советских востоковедов и писателей, в данном случае курдоведческого направления, зачастую выходили в переводе в различных курдских и не только курдских издательствах даже без уведомления владельцев этих прав (учреждений, авторов или их наследников). Далекое не всегда авторов извещали после издания переводов их работ. В определенном смысле советская наука сыграла для курдов большую социальную просветительскую роль в деле изучения их собственной истории, культуры, языка и литературы.

⁹ <https://www.lisyayinevi.com/n-a-xalfin#>.

сложностей в отношениях между СССР и Турцией, представлявшей южный фланг НАТО?), не мог собрать какие-либо материалы о курдах в «Северном Курдистане», тем более в «местных архивах». Орбели не говорил указанных слов о Халфине, а Халфин не знал восточных языков. Происхождение этого вымысла нами не установлено, однако, очевидно, турецкое издание книги «Борьба за Курдистан» в 1976 г. [Halpin, 1976], ставшей важным источником изучения новейшей истории Курдистана и политики великих держав по отношению к нему и оказавшей заметное влияние на лидеров разворачивающегося курдского движения в Турции, сделало Халфина в какой-то мере легендарным человеком, вокруг которого легко стало плести различные небылицы. Хотя, возможно, это вымысел переводчика, стиль переводов и лексикон которого несколько напоминает приведенный текст, для привлечения внимания читателей к книге.

Книга Халфина получила противоречивые отзывы советских рецензентов, причем эта противоречивость обусловлена не научными, а историко-политическими (точнее — сугубо политическими) соображениями, в данном случае сложившимся курдско-армянским ономастическим антагонизмом в связи с названием региона, обозначаемого армянской историографической и географической науками как Западная Армения, а курдами — как [Северный] Курдистан. Широкое участие курдов (курдов-мусульман) в геноциде армян, осуществленном турецкими властями, в 60-е годы XX в. в армянской историографии особо широко не афишировалось, хотя армянским историкам хорошо было известно.

В январе 1964 г. Джалиле Джалил (род. в 1936 г.), незадолго до этого закончивший аспирантуру в Ленинградском отделении Института народов Азии АН СССР (в кабинете курдоведения), где он обучался после получения диплома историка в Ереванском университете, и защитивший кандидатскую диссертацию по близкой к монографии Халфина теме [Джалиле, 1963¹⁰], опубликовал рецензию на «Борьбу за Курдистан» в главной газете Армянской ССР — органе ЦК Компартии республики [Джалил, 1964а], в которой, кратко рассказав о монографии, в частности, отметил проведенный в ней анализ социальных отношений в Курдистане, политики «царских властей в отношении курдских племен», заключавшейся «в обеспечении нейтралитета», и нежелание курдов «отстаивать интересы Турции или Ирана», превращение курдского вопроса в международный после усиления интересов внешних держав к региону, традиционную антикурдскую политику англичан и особенно деятельность шейха Обейдуллы, восстанию которого были посвящены работы собственно Джалила, высоко оценил работу Халфина, назвав ее «серьезным вкладом в отечественное курдоведение», заполнившим «пробел... в представлениях об истории курдского народа» [Джалил, 1964а]. Можно сказать, что рецензия Джалила, скорее, являлась расширенной аннотацией и выражала, учитывая его происхождение, прокурдский подход к оценке монографии.

Спустя 20 дней после публикации рецензии Джалила, 15 февраля 1964 г., состоялось расширенное заседание отдела курдоведения Сектора востоковедения АН Армянской ССР¹¹, являвшегося одним из важнейших центров советской, да и, без преувеличения, на тот период мировой курдологии, на котором была обсуждена книга Халфина, о чем было опубликовано сообщение

¹⁰ Вскоре на основе этой диссертации была издана монография [Джалиле, 1966а], ответственным редактором стал Н. А. Халфин. В этом смысле период 1963–1966 гг., когда были изданы три важнейшие монографии по истории курдского вопроса [Халфин, 1963; Лазарев, 1964; Джалиле, 1966а], можно считать «золотым» в истории этого направления советского курдоведения.

¹¹ Сектор востоковедения АН Армении был организован в октябре в 1958 г., в его деятельности и научных планах курдоведение являлось одним из основных направлений [Инджикян, 1962; От сектора, 1960; Еганян, 1965]. В 1959 г. в секторе была создана курдологическая группа под руководством известного курдоведа Аджие Джинди, вскоре, в начале 60-х гг. преобразованная в отдел курдоведения, кроме которого действовали отделы арабских стран, Турции и Ирана [Еганян, 1965]. С 1967 г. отдел курдоведения возглавил Х. М. Чагоев, которого в 1982 г. сменил Ш. Х. Мгои. Сектор востоковедения АН Армянской ССР стал Институтом востоковедения в 1971 г.

в «Известиях АН АрмССР» [Аванесов, Саакян, 1964]. Сейчас, конечно, трудно предположить, обусловлено ли было это обсуждение именно рецензией Джалиле Джалила или оно было запланировано вне зависимости от нее.

Указанное заседание, точнее — сообщение о нем в армянской академической научной периодике, фактически так и не вызвавшее никакого интереса в советском и зарубежном курдоведении (очевидно, за исключением Халфина и Лазарева), скорее всего, так и оставшееся неизвестным, можно сказать, представляло собой коллективную рецензию (точнее — попытку разгромной рецензии) армянских востоковедов, позиция которых, в немалой степени обусловленная их естественной этнической ангажированностью, была легитимизирована сотрудниками курдского происхождения. Учитывая важность и научную новизну монографии Халфина, ее категорическое неприятие видными армянскими специалистами и отсутствие сведений об этом сообщении в курдоведческой литературе, представляется нелишним подробно остановиться на этой коллективной рецензии. В заседании, превратившемся в судилище над Халфиным, не участвовал Дж. Джалил, к слову, единственный специалист по близкой к книге Халфина теме, вскоре (в том же году) вернувшийся после обучения в Ленинграде в Ереван, в отдел курдоведения Сектора востоковедения АН АрмССР¹².

Отмечая «большой интерес» к книге среди армянских специалистов, отсутствие исследований по теме работы, важность и актуальность ее изучения, а также дежурно указав на «использование Н. Халфиным значительного количества работ иностранных авторов, новых архивных материалов, что дало ему правильно ответить на ряд вопросов, особенно связанных с политикой Англии в этих районах» [Аванесов, Саакян, 1964, с. 91], участники совещания по книге Халфина в Секторе востоковедения АН АрмССР заявили о неудаче автора в деле изучения этой «исключительно важной», «но весьма трудной проблемы», причиной чего называлось использование источников и литературы лишь на европейских (включая русский) языках, без привлечения материалов на восточных, в том числе армянском, языках, что помогло бы «правильно понять и оценить события с курдской проблемой». В связи с этим они обвиняли Халфина в недостаточном знании «фактического материала», подчеркивая при этом, что он «не являлся курдоведом, что привело к отсутствию должного критического отношения к архивным материалам царских послов, консулов, военных деятелей и пр.», расширении рамок работы, замене «борьбы за Курдистан» «борьбой в самом Курдистане», заявке на изучение новых вопросов о характере движений XIX в. [Там же, с. 91]. Это были замечания общего характера, за которыми следовала уже критика конкретных сотрудников-востоковедов Академии наук Армении. Эти общие замечания, подчеркивающие поверхностное знание Халфиным курдов, опору лишь на европейские источники, где-то, возможно, не совсем верное название, которое, по-видимому, было заимствовано Халфиным из его кандидатской диссертации — «Борьба за Памир» — броское, привлекательное, хотя в той работе речь шла в основном о политике внешних сил в Памире, в то время как в монографии о курдах действия внешних сил являлись лишь одной из частей работы, очевидно, имели целью уже более конкретную критику, связанную с позицией армянской историографии, основанной, как и все другие национальные историографии, на в определенном смысле националистических интересах.

Первым в сообщении указывалось выступление Х. М. Чатоева, который опровергал анализ Халфина о социально-экономической жизни курдов XIX в. и особо подчеркивал неправомочность его утверждения об основной роли кочевых и полукочевых племен (аширетов) в социально-экономической и военно-политической жизни Курдистана [Аванесов, Саакян, 1964, с. 91; Халфин, 1963, с. 12], считая, что таким образом Халфин солидаризировался с авторами, считавшими

¹² Дж. Джалил вернулся в отдел курдоведения в Ереван в 1964 г. То, что это было после данного совещания, указано в его обширном интервью курдоязычной версии известного французского издания *Le Monde Diplomatique* [Kurij, 2012].

основным занятием курдов разбой и грабежи [Аванесов, Саакян, 1964, с. 91], хотя в своей монографии Халфин опровергал европейских авторов, именовавших курдов «грабителями и разбойниками» разграничивал деятельность «феодалной верхушки» и «трудовых слоёв» [Халфин, 1963, с. 19–20]. Критика Чатоевым Халфина о преувеличении им роли кочевых племён в какой-то степени напоминала подход туркменской историографии в изданной в конце 40-х гг. книге, авторы которой пытались исключить определённые этапы общественного развития турмен, позиция Халфина в «Борьбе за Курдистан» по этому вопросу являлась аналогичной положению, отражённому в его рецензии на труд о туркменах [Халфин, 1948, с. 155].

Однако все это не представляло особой важности и являлось прологом к основному пункту неприятия Х. М. Чатоевым (на самом деле — армянской историографией) монографии Халфина, указавшим, что Халфин «путает географические границы Курдистана, ошибочно причислив к его территории районы исторической Армении», в частности, Ванский округ, и «подобные искажения вредят дружбе армянского и курдского народов, приводят к недоразумениям и нежелательным разговорам» [Аванесов, Саакян, 1964, с. 91–92].

Далее отмечалось также несогласие Чатоева с вопросом оценки Халфиным освободительного движения курдов, влияния на шейха Обейдуллу Османской империи и Англии, а также воздействия на народные массы Курдистана различных сил [Там же, с. 92]. Чатоеву не нравились суждения Халфина, которые преимущественно базировались на реализме.

Таким образом, Чатоев подвергал критике книгу Халфина, с одной стороны, с позиций курдского национализма, но без темы границ Курдистана, с другой — армянской национальной историографии в вопросе границ Курдистана и Западной Армении. Причем для армянской историографии изложенное выступление известного курдоведа, еще и курдского происхождения, впоследствии 15 лет возглавлявшего отдел курдоведения в Секторе/Институте востоковедения АН Армении, представляло определенный компромисс, поскольку за критику Чатоевым Халфина в деле введения в научный оборот в отношении курдских районов Малой Азии термина «Курдистан», фактически исключавшего концепт «Западной Армении», армянам приходилось толерантно относиться к утверждениям Чатоева, представлявшим курдов и курдское движение того периода в более благоприятном виде, исходя из антиколониального взгляда из современности, что также противоречило взгляду армянской национальной историографии.

Следующий участник заседания по книге Халфина — сотрудник Сектора востоковедения АН Армении А. Х. Сафрастян — недостатком работы считал отсутствие отношения «местных народов», под которыми, в первую очередь, очевидно, имелись в виду армяне, «к планам великих держав», а также неубедительное утверждение о полунезависимом положении курдов, подразумевающая отсутствие у курдов каких-либо этатистских либо территориальных образований, для лишения их какой-либо территориальной легитимности и сужения географии Курдистана, логично завершая свою критику словами о явных искажениях в работе Халфина «в определении территорий» «исторической Армении» и «Курдистана» [Там же]. Следует отметить, что в начале 60-х годов курдская тема, особенно касающаяся районов Восточной Анатолии, значительная часть которой в армянском историческом дискурсе аксиоматично считается Западной Арменией, являлась особо чувствительной в Армении, где еще были живы уцелевшие от геноцида армяне Турции. Арам Хачатурович Сафрастян (1888–1966), являвшийся уроженцем Вана, проработавший какое-то время в конце «нулевых» годов XX в. учителем в ванских школах, получивший диплом Стамбульского университета (1916) и преподававший в знаменитом стамбульском лицее Галатасарай [Милибанд, 2008, кн. II, с. 941], очевидно, считал этот район Арменией, а не Курдистаном, и скорее всего воспринимал Халфина в этом вопросе по сравнению с собой некомпетентным специалистом, что,

если говорить о фактическом знании региона, да и Турции в целом и их истории, вряд ли было лишено оснований.

Специалист по этнической истории курдов Г. Б. Акопов высказал мнение, что книга Халфина не смогла представить что-то новое по сравнению с монографией Аверьянова [Аванесов, Саакян, 1964, с. 92], которую российский офицер опубликовал еще до революции [Аверьянов, 1900], хотя, как известно, она в значительной степени опиралась на Акты, собранные Кавказской археографической комиссией (АКАК). Акопов заявлял, что Халфин, «будучи специалистом по истории Средней Азии, не обнаружил такой же компетентности в вопросах истории курдского народа», и основным его недостатком считал «неудовлетворительное знание источников и конкретных фактов», приведя несколько подтверждающих примеров, после чего перешел к уже упоминаемому, наиболее сенситивному для армянской историографии вопросу — проблеме географии Курдистана, в отношении которой Халфин, по его словам, допустил «путаницу» [Аванесов, Саакян, 1964, с. 92], обвинив заодно в невнимательности ответственного редактора книги — «знатока истории Ближнего Востока» Д. М. Данцига [Там же] — другого сотрудника «отдела Бондаревского». Далее Г. Б. Акопов весьма подробно остановился на появлении названия «Курдистан» (лишь в XIV в.), очерчивая его границы районами без занятых впоследствии курдами в результате осуществления османскими властями мер по их переселению в Армению, а главной причиной «объявления» некоторыми европейскими и турецкими авторами значительной ее части Курдистаном называл опасение присоединения Россией вслед за Восточной Арменией Западной [Там же].

Н. М. Еганян заявлял о многочисленных ошибках и неточностях в монографии Халфина, кроме того, о подгонке отдельных фактов, взятых «из царских архивов», «под заранее надуманные тезисы», сознательном извращении «политики царской России на Ближнем и Среднем Востоке», оправдании ее и противопоставлении этому действий Англии [Там же, с. 93]. Таким образом, в этой критике Халфина советский армянский востоковед в какой-то мере повторял слова западных оппонентов в связи с его работами по истории Средней Азии, хотя здесь очевидны различные мотивы подобных оценок: если западные историки подвергали Халфина критике в связи с их попытками оправдать политику Англии (и США), то цель Н. М. Еганяна состояла в разрушении того образа Курдистана, который был представлен Халфиным. В данном случае сходство позиции армянского историка с западными критиками Халфина было обусловлено недовольством некоторой симпатией России по отношению к курдам, пусть и не всегда отражаемой в ее действиях, и могло открыто высказываться армянами в тот период в связи со значительной их историографией.

Как и предыдущие выступающие, Еганян указывал на «недостаточное знание истории соседних стран» Халфиным, включившим, «по непонятным причинам, азербайджанские и армянские земли... в Курдистан (например, Салмаст, Ван, Эрзурум и т. д.)» [Там же]. Несомненно, Г. М. Еганян, уроженец столицы иранской провинции Восточный Азербайджан — города Тебриз — лучше Халфина знал географию хотя бы того же Ирана, не соглашаясь с ним о включении Салмаса (чаще встречается именно такое название) в [Иранский] Курдистан, однако, судя по всему, этот город был указан для, так сказать, диверсификации (выхода за пределы лишь армянских) ошибок Халфина, чтобы не создавать впечатление в этнической (армянской) ангажированности против Халфина. Однако Г. М. Еганян в то же время, выступая в защиту азербайджанской географии (в данном случае в части Салмаса), делал это дозированно, не опровергая Халфина в части указанного им в этом контексте другого города, если исходить из этой логики, не менее спорного — Урмии.

Н. О. Оганесян — известный армянский арабист, впоследствии, в постсоветское время возглавивший ИВ АН Армении, обвинял Халфина в несерьезном отношении к написанию книги и, соответственно, грубых ошибках, утверждая, что он, приводя порочные высказывания Керзона, обвинял

всю западную литературу по курдам в необъективности, при этом активно используя ее. Естественно (что было главным), «удивляли» рецензента «искажения географического порядка» [Там же].

Ш. Мгои заявил о разочаровании курдской интеллигенции Армении, особенно курдологами, книгой Халфина. Также указав о «допущенных... искажениях географических понятий» [Там же] (имея в виду отнесение Халфиным к Турецкому Курдистану северо-восточных и восточных областей Османской империи и указание, что «ввиду наличия армянского населения в северных районах Турецкого Курдистана эту область часто называют Западной Арменией» [Халфин, 1963, с. 11]), Мгои не соглашался с ним, писавшим об организованности курдов благодаря кочевой и полукочевой жизни, а также с анализом восстания Езданшира, оценкой Обейдуллы. Возражения Мгои вызывала и оставшаяся невыявленной «колонизаторская политика царской России в отношении курдов», хотя он и соглашался с мнением Халфина о курдах как «пушечном мясе» «для великих держав — Англии и России» [Аванесов, Саакян, 1964, с. 93].

При чтении отрывка сообщения о выступлении Мгои, как, впрочем, и других курдоведов курдского происхождения, создается впечатление о приписывании ему мнений армянских историков. Ш. Х. Мгои в беседах со мной в конце 90-х годов XX в. — «нулевых» годах XXI в. неоднократно подчеркивал важность племени в деле организации курдов, и это было, очевидно, его убеждением, возникшим не недавно, а исходя из глубокого знания истории курдов, для которой трайбализм являлся характерной чертой. В связи с этим он придавал огромное значение работам Е. И. Васильевой, посвященным курдским племенам, коих она написала немало. Его слова о «колонизаторской роли царской России в отношении курдов» удивительным образом сходны с позицией Г. М. Еганяна, однако, если для последнего они были объяснимы, то для Мгои — нет.

В сообщении также говорилось, что «Мгои подверг критике полную ошибок рецензию Джалиле Джалила на книгу Халфина» [Аванесов, Саакян, 1964, с. 93], однако она не могла содержать ошибок, так как лишь кратко описывала содержание работы, избегая какой-либо критики. Вряд ли можно было считать ошибкой утверждения Джалиле Джалила об обстоятельном анализе, интересных страницах и серьезном вкладе этой книги в отечественное курдоведение. Примечательно, что в опубликованной вскоре в «Вестнике общественных наук АН АрмССР» статье Джалиле Джалила о положении курдов накануне восстания шейха Обейдуллы в 1880 г. встречались неоднократные ссылки на книгу Халфина [Джалиле, 1966b, с. 108, 110], что, видимо, уже не вызвало неприятия рецензентов и редакторов армянского научного издания.

Б. П. Балаян возразил мнению Халфина об агрессивной политике Англии [Аванесов, Саакян, 1964, с. 93].

Весьма откровенным было выступление видного армянского историка академика АН АрмССР С. Т. Еремяна, специалиста по совершенно другому направлению, нежели тема, которой была посвящена книга Халфина. Начав с выражения поддержки борьбы «курдского народа за свободу и независимость» [Там же], что настраивало на ожидание сильной критики, которая заключалась в обвинении Халфина, своей работой якобы способствовавшего «возникновению недоразумений, нездоровых отношений между отдельными народами» (имелись в виду армяне и курды. — *Н. М.*) и допустившего «извращения исторического и географического порядка», Еремян далее утверждал, что Халфин искажал исторические события и факты, внося таким образом «элементы отчуждения между братскими народами». По мнению С. Т. Еремяна, границы исторической Армении в научном смысле «четки и определены» [Там же], что подразумевало умысел Халфина в его действиях. Однако совершенно точно, что то, что для С. Т. Еремяна, да и всей армянской историографии, было весьма «четким и определенным», не всегда таким являлась, и вряд ли его можно назвать образцом объективности историка (если таковой вообще существует),

что наглядно показано, в частности, в известной работе В. А. Шнирельмана [Шнирельман, 2003, с. 27, 63, 66–71]¹³.

Р. Г. Саакян считал искусственно натянутым в монографии наличие курдского вопроса в международных отношениях XIX в., а также приводил примеры игнорирования фактов, связанных с Арменией, при анализе определенных событий (присоединение Восточной Армении к России при описании русско-иранской войны 1826–1828 гг.), что объяснялось армянским востоковедом подменой Халфиным понятия «Армения» «Курдистаном» и введением им «в “научный” оборот» терминологии «английских империалистов и турецких ассимиляторов», договорившихся, по словам Р. Г. Саакяна, «между собой вычеркнуть слово “Армения” из официальной географии и заменить его словом “Курдистан”». Частые и категоричные «искажения географического порядка в книге Н. А. Халфина» — причисление Хнуса¹⁴, Муша, Маназкерта¹⁵, Вана и др. «исконно армянских городов и провинций» к Курдистану, объяснялись Р. Г. Саакяном не просто незнанием Халфиным истории Армении и Курдистана [Аванесов, Саакян, 1964, с. 94] — он весьма прозрачно намекал на умышленное искажение.

В заседании принял участие и заведующий Сектором востоковедения АН Армении О. Г. Инджикян, также подвергнувший критике монографию Халфина, причем по некоторым вопросам несогласие выражалось с бытовавшими в советской литературе положениями (о национальном вопросе для Турции как проклятом вопросе). Критика Халфина в деле представления курдов «разменной монетой» в руках империалистических держав несколько не вязалась с утверждением о том, что «европейские державы не считались с национальными целями курдов». Не говоря, в отличие от других рецензентов, об искажениях географии, О. Г. Инджикян заявил об искусственном игнорировании Халфиным фактов «совместной борьбы народов, населяющих Турцию», что препятствовало, по его словам, «марксистской разработке многовековой истории курдского народа» [Там же]. Понятно, что «совместная борьба» являлась разновидностью географических претензий армян к Халфину, очевидно, имелось в виду преуменьшение роли армян в исторических процессах этого региона.

Завершивший заседание заведомо курдоведения известный курдовед Аджие Джинди лишь подчеркнул необходимость знания армянских и других восточных источников и литературы, отсутствие которых в книге Халфина привело к тому, что «полноценной работы не получилось», в связи с чем считал крайне важным взаимное обсуждение и рецензирование работ по курдоведению [Аванесов, Саакян, 1964, с. 94].

Итак, указанное обсуждение книги «Борьба за Курдистан» армянскими востоковедами имело целью, в первую очередь, критику термина «Курдистан», фактически введенного в научный оборот в историко-международном отношении в советской курдологии Халфиным, что подразумевало сужение т. н. исторической Западной Армении XIX в. Все иные замечания к этой монографии и ее автору (а также к ответственному редактору) — некомпетентность, отсутствие армянских и других восточных источников, некритичное отношение к российским дореволюционным архивным материалам, оправдание российской политики и необоснованная критика Англии, неправильное

¹³ Для понимания контекста борьбы между национальными историографиями в тот период необходимо отметить, что недовольство армянской историографии, понятно, вызывали не только работы о курдах, но и исследования о других соседних народах либо внешних историков по истории Армении, в частности, труды грузинских историков, которые, впрочем, в отличие от курдов, находились в равном положении с армянами. См., например, ответ грузинского академика Георгия Чубинашвили своим армянским оппонентам, заблокировавшим издание книги грузинского историка в издательстве «Наука» [Чубинашвили, 1969].

¹⁴ Город Хыныс в провинции Эрзурум.

¹⁵ Город Малазгирт в провинции Муш.

освещение положения курдов и т. д. — а также выражение некоторой симпатии к курдам, что выглядело сумбурно, имели подчиненное значение и не могли скрыть этнополитической ангажированности армянских востоковедов, желавших ограничить Курдистан в османской части, судя по всему, небольшой территорией вокруг района Хакари. Вовлечение в этот процесс курдоведов курдского происхождения должно было вроде бы лишить критику работы Халфина армянской этничности, однако, учитывая очевидную цензуру, вряд ли кто-то мог поверить в искренность их замечаний. Фактически книга Халфина армянскими востоковедами была полностью «завалена», однако, несмотря на имеющиеся в ней недостатки, история доказала высокое качество этой новаторской монографии, широко используемой в мировом курдоведении, а коллективная критика армянских востоковедов, не отметивших фактически никаких положительных характеристик, так и осталась очередным локальным эпизодом этнической историографической ангажированности, в связи с чем и оказалась неизвестной даже в курдоведении. Причем совершенно надуманным, на первый взгляд, выглядело обвинение Халфина в нанесении им вреда дружбе армянского и курдского народов, что, однако, объяснимо, если учитывать удовлетворение курдов от получения дополнительного обоснования для курдистанской географии со стороны главного советского востоковедческого учреждения и издательства. Если бы армянские историки действительно верили в разочарование курдской интеллигенции в связи с распространением термина «Курдистан» на Западную Армению, о чем заявляли выступавшие курдологи курдского происхождения (по крайней мере, так приводилось в сообщении), они бы не переводили, по их словам, ошибки или даже умышленные искажения Халфиным в возможное межнациональное курдско-армянское противоборство, однако для них было очевидно, что курды получали действенный аргумент для утверждения вопроса Курдистана в международных отношениях в XIX в. в востоковедении, с чего начинались все дискуссии, связанные с его разделом и, соответственно, целями освободительного движения.

Армянские историки, подвергая критике монографию Халфина, не обращали внимания на ограничения, высказанные автором в предисловии, где, говоря об отсутствии «сводных, обобщающих трудов по истории курдов» [Халфин, 1963, с. 7], да и вообще о весьма слабом ее освещении в новое и новейшее время [Халфин, 1963, с. 3], он четко указывал, что эта работа не восполняет этот пробел, а подчинена более узкой и скромной задаче — «показать международное значение курдской проблемы на протяжении большей части XIX в...» и осветить ряд других вопросов, связанных с политикой в этих регионах Турции и Ирана, а также внешних держав, подчеркивая, что «ввиду общей неизученности темы предлагаемая работа, затрагивающая крайне слабо освещавшиеся в прошлом работы, носит в какой-то степени очерковый характер» [Халфин, 1963, с. 7].

Хотя коллективная критика армянских востоковедов не повлияла на дальнейшую научную деятельность Халфина и Лазарева, но, по словам М. С. Лазарева, высказанным в беседах со мной, «сильно попортила им нервы». К слову, похожей критике подверглась вышедшая на следующий год монография Лазарева «Курдистан и курдская проблема» [Лазарев, 1964]. Подобная коллективная рецензия на монографию Лазарева, насколько мне известно, не была опубликована, однако, со слов Лазарева, она от имени курдоведческого подразделения Сектора востоковедения АН Армении была направлена в ИВ АН СССР. Позиция армянских востоковедов и курдоведов, как рассказывал мне М. С. Лазарев, на несколько лет сдвинула защиту им докторской диссертации, в качестве которой он вначале планировал представить монографию «Курдистан и курдская проблема» [Лазарев, 1964]. Защита состоялась лишь в 1969 г., ему пришлось на основе книги отдельно написать диссертацию [Лазарев, 1968].

В начале «нулевых» годов М. С. Лазарев передал мне адресованное ему письмо Джалили Джадила, датированное 10 ноября 1964 г. с указанием места составления — Ереван, где

(в курдоведческом подразделении Сектора востоковедения АН Армении) он работал младшим научным сотрудником. Это письмо, проливающее свет на некоторые аспекты отечественного курдоведения, в частности, в деле противостояния армянской историографии «русской» (московской и ленинградской) курдологии, представляло ответ Дж. Джалила М. С. Лазареву и, как следует из него, касалось вопросов М. С. Лазарева о восприятии «местными учеными» (ереванскими. — Н. М.) «(армянскими и курдскими)» его монографии. Однако в этом письме Джалиле Джалила несколько раз упоминается Халфин.

Джалиле Джалил писал М. С. Лазареву, что «конечно, нет такого психоза, который созданлся вокруг книги Нафтулы Ароновича [Халфина], ведь она была первая работа. Сначала были какие-то разговоры, в общем, просто болтовня, но никто серьезно не взялся выступить против или организовать так, как сделали с книгой Нафтулы Ароновича». Далее Джалил, судя по всему, понимая, что подобная позиция армян направлена не лично и конкретно против Халфина и Лазарева, писал, что, видимо, «придется в широком плане ставить и вопрос подхода армянской (советской) историографии к курдской истории». Джалил понимал и зависимое положение сотрудников Сектора востоковедения АН Армении курдского происхождения («курдские ученые в Ереване» ничего не делают «без указки своих “шефов”»). Впрочем, он не терял надежды на преодоление препятствий, чинимых армянской историографией, в том числе ожидая возвращения из Ленинградского отделения Института народов Азии АН СССР Ордихане Джалила и возможности проведения отдельного обсуждения книги Лазарева в курдской группе АН Армении в узком кругу. Также Джалиле Джалил писал Лазареву, что «очень положительно... к книге» Н. А. Халфина отнесся К. Курдоев.

Таким образом, Джалиле Джалил, подчеркнув не вполне адекватное восприятие армянскими востоковедами книги Халфина, верно указывал на принятие удара армянской историографии этой монографией в связи с ее новизной и истощение подобных реакций в отношении последовавшей вскоре работы в связи с пониманием стратегической бесперспективности своего подхода, поскольку эти рецензии могли отсрочить публикации в Москве либо временно повлиять на психологическое состояние автора, но не отменить выход в свет критикуемых работ, при этом справедливо замечая отсутствие каких-либо личных мотивов армянских историков против Халфина и Лазарева, а фундаментальное противостояние центральной (русской) советской курдологии, комплиментарно настроенной к курдам, особенно в период размаха курдского движения, и особо не вчитывающейся в дебри истории армяно-курдской географии востока Малой Азии, к тому же после геноцида армян населенного лишь курдами..

Дж. Джалил спустя более чем полвека утверждал, что армяне (он имел в виду армянских историков) события, предшествовавшие Первой мировой войне, воспринимали весьма волнительно. По его словам, лишь упоминание турок или курдов вызывало у них раздражение, поскольку они (армяне) видели их (турок и курдов) своими врагами [Kurij, 2012].

Джалил в своем интервью об истории советского курдоведения вспоминал также о своей положительной рецензии «в одной из газет в Армении» (имея в виду рецензию в газете «Коммунист» [Джалил, 1964а]), в то время как Сектор востоковедения Академии наук Армении, «созвав комиссию», которая раскритиковала книгу как ошибочное исследование, содержащее многочисленные недостатки (имея в виду [Аванесов, Саакян, 1964]), осудил работу Халфина. Как отмечал Джалил, негативное отношение армянских историков к книге Халфина было обусловлено «объективным» подходом Халфина к «истории Курдистана» и «курдским восстаниям за свободу и независимость», положительной оценкой курдских восстаний и отражением их в качестве «национальных движений», «движений за свободу и независимость», а также его дружелюбностью к курдам [Kurij, 2012].

Именно восприятием армянами курдов врагами Джалил объяснял возникновение вражды по отношению к нему после публикации его монографии о восстании шейха Обейдуллы [Джалиле, 1966а], где, по его словам, Обейдулла был назван курдским лидером, патриотом, поднявшим восстание за свободу курдов, в то время как армянская историография, включая примкнувших к ней из-за определенных выгод «одного-двух курдов», воспринимала его феодалом, отсталым и шейхом, не способным к лидерству [Kurij, 2012].

В связи с этим, по утверждению Джалила, его исследование о шейхе Обейдулле, основанное на части диссертации [Джалиле, 1963], не было опубликовано в Ереване, после чего он «отправил его в Москву», где оно и было издано [Kurij, 2012] при ответственном редактировании Халфина [Джалиле, 1966а]. Вторую его книгу, также основанную на диссертации и завершённую в 1968 г., по его словам, в Армении на несколько лет затянули, однако все же были готовы опубликовать при внесении небольших изменений в нее, а именно требовалось указать, что пресловутые «шесть армянских вилайетов», использованные при разработке международных договоров 1878 г. — Ван, Битлис, Хакяри, Диярбакыр и др. (на самом деле Ван, Битлис, Диярбакыр, Эрзурум, Мамурет-эль-Азиз/Харпут, Сивас. — Н.М.), «протянувшиеся чуть ли не до Ревандуза» — «земля исторической Армении». Но он отказался это делать [Kurij, 2012]. Судя по всему, речь шла об изданной в 1973 г. в Москве книге «Курды Османской империи в первой половине XIX века» [Джалиле, 1973], ответственным редактором которой стал М. С. Лазарев¹⁶.

Необходимо также добавить, что один из участников указанной коллективной рецензии на монографию Н. А. Халфина — Р. Г. Саакян — вскоре опубликовал обзор незадолго до этого (в первой половине 60-х гг. XX в.) вышедших советских работ по проблемам истории Турции, в которой подвергал ряд из них критике, один из пунктов которой был посвящен вопросу использования названия «Западная Армения», точнее — ее замене на «Восточную Анатолию». Р. Г. Саакян утверждал, что А. Д. Новичев в своей «Краткой истории» Турции [Новичев, 1965], а также ряд других авторов избегают названия «Западная Армения», продолжая, что «если учесть, что за последние годы вышли книги (Н. А. Халфина «Борьба за Курдистан», М. С. Лазарева «Курдистан и курдская проблема» и др.), в которых название Западная Армения исключено из употребления и подмечено «Восточной Анатолией», «восточными вилайетами Турции», «Северным Курдистаном» и т. д., то можно прийти к выводу, что делаются попытки вовсе вывести из обращения конкретное понятие «Западная Армения», оказывая тем самым немалую услугу турецким историкам-фальсификаторам, беззащитно заявляющим, что конкретного исторического понятия Армения никогда не существовало» [Саакян, 1966, с. 117–118]. Как видно, для армянских историков для усиления своей позиции были характерны совершенно фантастические доводы, точнее — угрозы. Очевидно, что в середине 60-х годов XX в., когда выходили монографии Халфина и Лазарева, угрозой для «турецких историков-фальсификаторов» представляла не [Западная] Армения, где уже не проживали армяне, а Курдистан, что и отражалось в политике турецких властей, установивших тотальные запреты на все курдское.

Известный армянский востоковед, иранист, курдовед и езидовед Гарник Асатрян утверждал, что определение характера курдских восстаний в конце XIX — начале XX вв. — от шейха Обейдуллы до Симко — и обозначение их в качестве проявлений «курдской национально-освободительной

¹⁶ Следует, однако, отметить, что в словах Джалила имеется все же некоторое преувеличение и желание произвести впечатление на курдскую аудиторию. Так, в своей книге [Джалиле, 1973], в которой он якобы отказался признать территорию «шести армянских вилайетов» Арменией, не говоря прямо об этом, он все же не выделяет границы Курдистана, упоминая его рядом с Арменией [Джалиле, 1973, с. 9], где-то северо-восточные районы Османской империи называет «Западной Арменией», упоминая далее Муш, Битлис, Сасун, Ван, Эрзурум и т. д., то есть относя их к Армении [Джалиле, 1973, с. 20–24].

борьбы против турецких или иранских угнетателей является важнейшим элементом идеологии творцов курдской идентичности» [Asatrian, 2009, с. 9–10], считая ответственной за это, то есть «“национальную” характеристику этих восстаний», «советскую историографию», рассматривавшую «всякое мало-мальски заметное насилие национального меньшинства вне так называемого социалистического лагеря как видный “национальный” бунт против правящего большинства, этакую *национально-освободительную борьбу* или даже *движение*» [Asatrian, 2009, с. 9–10] и приводя в обоснование этого работы Халфина [Халфин, 1963], Лазарева [Лазарев, 1972] и Дж. Джалила [Джалиле, 1966а] [Asatrian, 2009, с. 10].

В 1964 г. в журнале «Азия и Африка сегодня» была опубликована рецензия на работу Халфина, точнее — две рецензии на монографии Халфина [Халфин, 1963] и Лазарева [Лазарев, 1964] под общим названием «Курды и курдская проблема». В какой-то степени две рецензии под единым названием, в котором с его первого слова — «Курдистана» — начинались названия обеих книг, а вторая часть — «курдская проблема» — имела в заглавии проспекта ранее планировавшейся совместной книги Халфина и Лазарева [Халфин, Лазарев, б. г.], были оправданны. Авторами первой рецензии являлись незадолго до этого защитившие кандидатские диссертации курдоведы из Ирака (Иракского Курдистана) — литературовед Маруф Хазнадар [Хазнадар, 1963] и историк Каус Кафтан [Кафтан, 1963] [Хазнадар, Кафтан, 1964], а второй — уже упомянутый Джалиле Джалил [Джалил, 1964b].

Рецензия М. Хазнадара и К. Кафтана, опубликованная спустя несколько месяцев после сообщения об обсуждении книги Халфина армянскими востоковедами (соответственно, октябрьский и майский номера), полностью противоречила выводам армянских ученых. Безусловно, она также являлась ангажированной, правда, не совсем в противоположном направлении, как можно было бы предположить, а исходя из полностью иной оценки. Рецензия, несомненно, являлась пристрастной и политически обусловленной, что и не скрывалось рецензентами, являвшимися представителями Иракского Курдистана, где освободительное движение курдов находилось в самом разгаре. Хазнадар и Кафтан, начав свои рассуждения о мужественной борьбе «свободолюбивого курдского народа за демократию, за уважение своего национального достоинства», заканчивали их утверждениями о не только большом научно-историческом, но и политическом значении, которого нельзя недооценивать. Неявно противостоя мнению армянских востоковедов о работе Халфине, они выстроили свой отзыв в антиколониальном смысле. Указывая о периоде исследования — XIX в. — они называли его не только временем гнета иранских шахов и турецких султанов, но и усилий британских колонизаторов по проникновению в Курдистан и подчинению его для настраивания курдов воинственных курдских племен «против своего соперника на Востоке — царской России». Отмечался обширный круг различных видов источников, особенно архивных материалов, впервые введенных в оборот, но также и различной литературы, что, по их мнению, позволило автору «нарисовать яркую картину обстановки в Курдистане». М. Хазнадар и К. Кафтан считали, что Халфин «убедительно» опровергнул «фальшивые бредни о курдах как о “диких разбойниках”, которые проповедовались буржуазными историками» для обоснования подчинения курдов. Рецензенты подчеркивали отказ курдов, несмотря на жестокое давление иранских и турецких властей, выступать вместе с ними против России, придерживаясь политики нейтралитета, что, как известно, не всегда соответствовало действительности. Интересными считали М. Хазнадар и К. Кафтан и анализ английской экспансии в Курдистане, подрывной деятельности миссионеров, участия внешних держав в турецко-иранском разграничении, что не только не урегулировало споры между этими странами, но обострило конфликты. Мимоходом упомянув о дискусионности некоторых положений работы, что было неудивительно, учитывая ее новизну, рецензенты рекомендовали Халфину «еще

более усилить полемическое направление книги, выступив против некоторых современных фальсификаторов истории Курдистана» [Хазнадар, Кафтан, 1964]. То есть здесь наблюдалась полная противоположность суждениям армянских востоковедов, хотя и тема Турецкого Курдистана, в том числе его границ, не затрагивалась. Если для армянских авторов, уязвленных появлением в советском востоковедении Курдистана, по их мнению, за счет «исторической Армении», важнейшим являлся именно этот вопрос в работе Халфина, то курдские авторы связывали Курдистан XIX в. с современной освободительной борьбой курдов, как это в заключении к своей монографии сделал и сам Халфин, поддержав «патриотов Иракского Курдистана» в их смелой и решительной борьбе «за элементарные человеческие права, которые нарушаются антидемократическим режимом» [Халфин, 1963, с. 153].

При этом всего лишь спустя год после выхода в свет книги Халфина, причем весьма значительным для научных изданий тиражом (4 тыс. экз.), иракские курдоведы в связи с быстрым распространением и значительным неудовлетворенным спросом рекомендовали переиздать ее, особенно — в переводе на курдский язык [Хазнадар, Кафтан, 1964], что достаточно оперативно и было сделано.

В рецензии на книгу М. С. Лазарева [Лазарев, 1964] ее автор, отмечая слабую изученность истории курдов, представляющей «не только научный, но и большой политический интерес» [Кузнецов, 1965, с. 202], называл монографию Н. А. Халфина «одной из первых попыток в этой области в советской исторической литературе..., в которой в целом удачно освещены важные внешнеполитические аспекты истории Курдистана» XIX в. [Кузнецов, 1965, с. 201–202].

В работе о восстании шейха Обейдуллы [Джалиле, 1966а], ответственным редактором которой, как уже отмечалось, являлся Халфин, в связи с чем известный западный рецензент советских востоковедческих публикаций Х. Эванс называл ее автора представителем школы Халфина [Evans, 1966, p. 68], Дж. Джалил в качестве первой работы, в которой освещался этот вопрос «в советской исторической литературе», отмечал книгу Халфина, посвятившего выступлению шейха Обейдуллы отдельную главу [Джалиле, 1966а, с. 10; Халфин, 1963, с. 108–134]. Весьма полезной по этому вопросу Дж. Джалил называл и работу Лазарева [Джалиле, 1966а, с. 11; Лазарев, 1964]. Вообще эти три монографии [Халфин, 1963; Лазарев, 1964; Джалиле, 1966а], изданные друг за другом в течение трех лет, можно поместить в единую линию курдоведения, что в каком-то смысле отмечалось и западными рецензентами [Evans, 1966, p. 68; Rondot, Bois, 1967, p. 46].

В другой своей монографии, посвященной курдам Османской империи в первой половине XIX в. [Джалиле, 1973], Джалиле Джалил также особо отмечал эти «значительные монографии» «московских востоковедов» Н. А. Халфина [Халфин, 1963] и М. С. Лазарева [Лазарев, 1964] и писал, что Н. А. Халфиным «на основе нового, обширного материала» была изучена история курдов XIX в. ... в ее международном аспекте», показана внешнеполитическая сторона «освободительного движения курдских племен» [Джалиле, 1973, с. 13], а исследование Лазарева [Лазарев, 1964] называл «как бы продолжением работы Н. А. Халфина» [Джалиле, 1973, с. 13]. Джалиле Джалил подчеркивал и важный вклад этих монографий в периодизацию истории курдов XIX в. [Джалиле, 1973, с. 4]. А «цикл исследований международного аспекта курдской проблемы» — «фундаментальные труды» М. С. Лазарева и Н. А. Халфина [Лазарев, 1964; 1972; Халфин, 1963], по мнению Джалиле Джалила, положил начало выделению из «курдологического комплекса» в рамках дифференциации гуманитарных дисциплин «собственно исторического знания» [Джалиле, 1991, с. 12].

М. С. Лазарев в предисловии к своей книге «Империализм и курдский вопрос (1917–1923)», изданной в 1989 г., отмечая, что это «исследование предпринято... в порядке последовательной очередности», подчеркивал, что «курдский вопрос в XIX — начале XX в. уже подвергся всестороннему изучению в трудах Н. А. Халфина, Д. Д. Джалиле» и М. С. Лазарева, имея в виду

монографии [Халфин, 1963; Джалиле, 1966а; 1973; Лазарев, 1964; 1972], а также ряд других статей Джалиле [Лазарев, 1989, с. 6, 282], причем справедливо добавляя, что «за рубежом подобных работ не появлялось» и «советское востоковедение в этом смысле безусловно» являлось «пионером» [Лазарев, 1989, с. 6].

В известном французском *L'Afrique et l'Asie* в 1967 г. были представлены краткие сведения о значительном числе вышедших в 60-х гг. (преимущественно в середине 60-х гг.) книг по курдоведению. Монография Халфина вместе с книгами Дж. Джалила [Джалиле, 1966], Лазарева [Лазарева, 1964] и англичанина Иглтона [Eagleton, 1963] была включена в рубрику «исторические исследования» [Rondot, Bois, 1967, p. 46].

В обширной статье, посвященной обзору советских работ по иранистике, монография Халфина [Халфин, 1963] отмечалась в числе ряда других трудов по курдам и национальным меньшинствам Ирана [Atkin, 1987, p. 248].

Монография Халфина на Западе и в странах Ближнего и Среднего Востока вскоре после ее издания стала одним из важнейших источников и исследований по зарождению курдской проблемы, курдскому вопросу в международных отношениях, политике Англии и России в отношении курдского региона, а он справедливо получил славу большого знатока по этой теме. Известный современный нидерландский курдовед М. ван Брюинессен весьма высоко оценивает вклад его работы в курдоведение [Bruinessen, 2021, p. 235].

Халфин является автором двух историографических обзоров о курдоведении [Халфин, 1965; Халфин, 1966], один из которых [Халфин, 1966] нашел широкое распространение в научной курдоведческой литературе, в то время как другой [Халфин, 1965] практически неизвестен.

Обзор о новых исследованиях советских востоковедов по истории национально-освободительного движения курдского народа был опубликован в изданном в Кишинёве сборнике по итогам конференции в Кишинёве [Халфин, 1965], посвященной историографии колониальной политики и национально-освободительному движению на Балканах и на Ближнем и Среднем Востоке. Примечательно, что Халфин, очевидно, знакомый с крайне негативной оценкой его монографии армянскими востоковедами, не проявлял в ответ какой-либо враждебности, говоря об их трудах, в частности, к Г. Б. Акопову [Халфин, 1965, с. 357] или Ш. Х. Мгои [Халфин, 1965, с. 359–360]. Особо высоко он оценивал монографию Лазарева [Лазарев, 1964], назвав ее первым серьезным и глубоким марксистским (в данном случае это слово можно пропустить. — *Н. М.*) исследованием «внешнеполитического аспекта курдской истории в годы окончательного перехода капитализма в империалистическую стадию развития» [Халфин, 1965, с. 357]. Говоря о привлечении М. С. Лазаревым широкого круга источников, а именно документов «почти всех государственных архивов, в которых можно было предполагать наличие соответствующих материалов, периодическую печать и мемуары, а также специальную литературу на русском, турецком и западноевропейском языках», Халфин, очевидно, помня коллективную рецензию армянских востоковедов на его монографию и, судя по всему, имея в виду неопубликованную рецензию армянских востоковедов на книгу Лазарева (о которой рассказывал мне М. С. Лазарев), заранее предупреждал, что «критики могут упрекнуть автора в том, что он оставил в стороне литературу на курдском, армянском, персидском и турецком языках», опровергая этот довод аргументом, что издания на этих восточных языках, содержащие «ценный материал для характеристики внутренней истории курдского народа, менее богаты по проблемам международных отношений, чему, собственно», и была посвящена книга Лазарева [Там же, с. 358], которой в своем обзоре Халфин уделил значительное место.

Некоторые доводы Халфина в защиту Лазарева относились и к его собственной работе, в частности, «убедительное разоблачение [Лазаревым] попыток буржуазной западноевропейской

историографии и шовинистически настроенных иранских и турецких историков в фальсификаторских целях представить курдский народ «разбойниками и бандитами»» [Халфин, 1965, с. 358], в чем безосновательно обвинял Халфина, например, Чатоев. Халфин не обходил и армянский вопрос в книге Лазарева, отделяя действия курдской феодальной знати от интересов «курдских трудящихся, стремящихся жить в мире и согласии» с армянским народом [Там же, с. 358–359].

Более обширный историографический обзор, хотя и содержащий некоторые отрывки из доклада в Кишинёве [Халфин, 1965], был представлен в хорошо известной статье Халфина в «Вопросах истории» под названием «Курдская историография СССР и ее проблемы» [Халфин, 1966], отраженной в западной библиографии [Bibliography, 1968, p. 555] и являющейся, пожалуй, наиболее емкой и глубокой работой о советской курдской историографии. В ней, кроме весьма подробного обзора изданных работ по этой теме, Халфин отмечал проблемы, с которыми сталкивалось это направление востоковедения, связанные с разобщенностью и нескоординированностью исследований, недостатком работ по внутренней и социально-экономической истории курдов, обобщающих трудов.

В середине 60-х гг. в первую очередь благодаря «Борьбе за Курдистан» Халфин, несмотря на небольшой период научной деятельности в сфере курдологии, получил немалую известность. Известный советский и российский иранист-литературовед Дж. Дорри (1932–2018) в своих воспоминаниях об общении с выдающимся русским востоковедом В. Ф. Минорским, состоявшим с ним в переписке, отмечал, что в своих письмах к нему Минорский интересовался научной деятельностью иранистов в СССР — лингвистов, литературоведов, историков, среди которых указывал на М. С. Иванова, М. Н. Иванову, Н. А. Халфина, Э. А. Грантовского, С. М. Алиева [Дорри, 1995, с. 59]. Судя по всему, в переписке Минорского с Дорри о Халфине речь шла в контексте его работы о курдах¹⁷.

Публикацией «Курдской историографии СССР» в «Вопросах истории» [Халфин, 1966] завершилось курдоведческое направление деятельности Халфина. Лишь спустя два десятилетия в журнале «Азия и Африка сегодня» выходит его рецензия на работу А. М. Ментешашвили [Ментешашвили, 1984], ответственным редактором которой являлся М. С. Лазарев и, судя по всему, по его просьбе и был написан текст Халфина [Халфин, 1985]. Фактически — это не рецензия, а несколько расширенная аннотация без какой-либо критики, хотя в этой книге имеются ошибки, которые, можно сказать, были бы заметны для курдоведа¹⁸.

Халфин участвовал в защите диссертаций по курдоведческой тематике, однако в целом, как отмечалось, после 1966 г. он уже не был погружен в курдологию. Специально не занимаясь подготовкой курдоведческих кадров, он сыграл определенную роль и на этом поприще. Именно под его руководством в Группе (впоследствии — Секторе) Средней Азии начинала свою востоковедческую деятельность О. И. Жигалина, ставшая одним из ведущих отечественных курдоведов и неоднократно подчеркивавшая в беседах со мной огромный вклад Халфина в ее становление востоковедом, «с гордостью отмечая, что начала свою научную деятельность с прохождения «школы Халфина» при работе над мемуарами Бларамберга» [Мосаки, 2023, с. 144; Мосаки, 2012, с. 206; Бларамберг, 1978]. В 1971 г. под его руководством была защищена кандидатская диссертация, посвященная курдским политическим партиям и общественным организациям [Барзани, 1971], оппонентами

¹⁷ В переписке с В. Минорским по курдской тематике состоял и М. С. Лазарев [Лазарев, 2005b].

¹⁸ Отметим, что рецензии Н. А. Халфина, опубликованные в журнале «Азия и Африка сегодня», больше напоминают расширенные аннотации без какой-либо критики и указания на недостатки, в то время как рецензии, которые выходили в «Народах Азии и Африки», как правило, отвечали требованиям рецензии, то есть комплексному разбору анализируемой работы, что, конечно, обусловлено спецификой этих журналов.

которой являлись М. С. Лазарев и К. К. Курдоев, однако в связи с грифом «ДСП» она осталась малоизвестной.

Итак, хотя Н. А. Халфин и не являлся профессиональным курдологом, занявшись курдской проблемой в связи с изменившимися обстоятельствами и «по поручению начальства», он, имея определенный опыт исследования смежных или сходных тем, весьма быстро и глубоко изучил этот вопрос, внес значительный вклад в курдоведение, став вместе со своим коллегой и другом М. С. Лазаревым основателем нового направления в этой отрасли отечественного, да и в целом мирового востоковедения. Хотя его монография получила весьма отрицательную оценку армянской историографии, обусловленной естественной этнической ангажированностью, она сразу же стала настольной книгой исследователей, изучающих курдский вопрос и его возникновение.

Литература / References

Аванесов С., Саакян Р. В секторе востоковедения (обсуждение книги Н. Халфина). *Известия АН АрмССР. Общественные науки*. 1964. № 5. С. 91–94 [Avanesov S., Saakyan R. In the sector of oriental studies (discussion of the book by N. Khalfin). *Izvestiya Akademii nauk Armyanskoi SSR. Obsbchestvennyye nauki*. 1964. № 5. Pp. 91–94 (in Russian)].

Аверьянов П. И. *Курды в войнах России с Персией и Турцией в течение XIX столетия: Современное политическое положение турецких, персидских и русских курдов: Исторический очерк* П. И. Аверьянова, Ген. штаба кап. Тифлис: Отд. Ген. штаба при Штабе Кавк. воен. окр., 1900 [Averyanov P. I. *Kurds in the wars of Russia with Persia and Turkey during the 19th century: The current political situation of Turkish, Persian and Russian Kurds: A historical essay*. Tiflis, 1900 (in Russian)].

Барзани Х. Курдские политические партии и общественные организации в борьбе за разрешение курдской проблемы (начало XX века — 1967 г.). Автореф. дисс... к. и. н. / АН СССР, ИВ. ДСП. М., 1971. 30 с. [Barzani H. *Kurdish political parties and public organizations in the struggle to resolve the Kurdish problem (beginning of the twentieth century — 1967)*. Abstract of the PhD Thesis. Moscow, 1971, 30 p.] (in Russian)].

Бларамберг И. *Воспоминания*. Пер. с нем. О. И. Жигалиной и Э. Ф. Шмидта. М., 1978 [Blaramberg I. *Memories*. Transl. from German by O. I. Zhigalina and E. F. Schmidt. Moscow, 1978 (in Russian)].

Вильчевский О. Л. Курды. *Советская историческая энциклопедия*. Т. 8: Кошала–Мальга. М., 1965. С. 310–311 [Vil'chevskij O. L. *Kurds. Sovetskaya Istoricheskaya Entsiklopediya*. Vol. 8. Moscow, 1965. Pp. 310–311 (in Russian)].

Джалиле Дж. *Освободительная борьба курдов в 50–80-х годах XIX века*. Автореф. дисс... к. и. н. / АН СССР. ИНА. М., 1963. 20 с. [Dzhalile Dzh. *The liberation struggle of the Kurds in the 50–80s of the XIX century*. Abstract of the PhD Thesis. Moscow, 1963. 20 p.] (in Russian)].

Джалиле Дж. Исследование о курдах. [Газета] *Коммунист* [Ереван]. 1964а, 25 января. С. 1 [Dzhalile Dzh. Research about Kurds. [Newspaper] *Kommunist* [Yerevan]. 1964a, 25 January. P. 1].

Джалиле Дж. Курдистан и курдская проблема. *Азия и Африка сегодня*. 1964б. № 10. С. 62–63 [Dzhalile Dzh. Kurdistan and the Kurdish problem. *Aziya i Afrika segodnya*. 1964b. № 10. С. 62–63 (in Russian)].

Джалиле Дж. *Восстание курдов 1880 года* / АН СССР. ИНА. М.: Наука, 1966а. 132 с. [Dzhalile Dzh. *1880 Kurdish uprising*. Moscow, 1966a. 132 p.] (in Russian)].

Джалиле Дж. Положение курдов накануне восстания шейха Обейдуллы в 1880 г. *Вестник общественных наук АН АрмССР*. 1966б. № 2. С. 105–115 [Dzhalile Dzh. The situation of the Kurds on the eve of the uprising of Sheikh Obeidullah in 1880. *Vestnik obsbchestvenykh nauk Akademii nauk ArmSSR*. 1966b. № 2. Pp. 105–115 (in Russian)].

Джалиле Д. Обейдуллы Восстание 1880. *Советская историческая энциклопедия*. Гл. ред. Е. М. Жуков. М.: Советская энциклопедия, 1961–1976. Т. 10: Нахимсон–Пергам. 1971. Столб. 392–393 [Dzhalile Dzh. Obeidullah Uprising 1880. *Sovetskaya Istoricheskaya Entsiklopediya*. Vol. 10. Moscow, 1971. Pp. 392–393 (in Russian)].

Джалиле Дж. *Курды Османской империи в первой половине XIX века*. М.: «Наука», ГРВЛ, 1973. 198 с. [Dzhalile Dzh. *Kurds of the Ottoman Empire in the first half of the 19th century*. Moscow, 1973. 198 p. (in Russian)].

Джалиле Дж. Дж. *Становление и развитие курдского освободительного движения в Османской империи (XIX — начало XX вв.)*. Автореф. дисс... д. и. н. / АН СССР, ИВ. М., 1991. 32 с. [Dzhalile Dzh. *Formation and development of the Kurdish liberation movement in the Ottoman Empire (XIX — early XX centuries*. Abstract of the Hab Thesis. Moscow, 1991, 32 p.) (in Russian)].

Дорри Дж. Мой путь в иранистику. *Азия и Африка сегодня*. 1995. № 11. С. 58–65 [Dorri J. My way to Iranian Studies. *Aziya i Afrika segodnya*. 1995. № 11. С. 58–65 (in Russian)].

Егянян Г. У востоковедов Армении. *Народы Азии и Африки*. 1965. № 2. С. 194–195 [Yeganyan G. At the Orientalists of Armenia. *Aziya i Afrika segodnya*. 1965. № 2. Pp. 194–195 (in Russian)].

Инджикиян О. Г. Изучение проблем новой и новейшей истории Турции и Ирана в секторе востоковедения Академии наук Армянской ССР. *Сессия по вопросам истории и экономики Афганистана, Ирана и Турции (1962; Баку)*. Тезисы докладов / Акад. наук СССР. Ин-т народов Азии. М.: ИВЛ, 1962. С. 14 [Indzhikyan O. G. Studying the problems of modern and recent history of Turkey and Iran in the sector of Oriental studies of the Academy of Sciences of the Armenian SSR. *Session on the history and economy of Afghanistan, Iran and Turkey (1962; Baku)*. Abstracts. Moscow, 1962. P. 14 (in Russian)].

Кафтан К. *Барзанские восстания 1900–1945 гг. — блестящая страница национально-освободительной борьбы курдского народа в Иракском Курдистане*. Автореф. дисс... к. и. н. / Ленингр. гос. ун-т. Ленинград, 1963. 18 с. [Kaftan K. *Barzan uprisings 1900–1945 — a brilliant page of the national liberation struggle of the Kurdish people in Iraqi Kurdistan*. Abstract of the PhD Thesis. Leningrad, 1963. 18 p. (in Russian)].

Книги Главной редакции восточной литературы издательства «Наука». 1957–1966. Аннотированный каталог. М.: «Наука», ГРВЛ, 1968. 304 с. [Books of the Main Editorial Board of Oriental Literature of the Nauka Publishing House. 1957–1966 Annotated catalogue. Moscow, 1968. 304 p. (in Russian)].

Кузнецов А. А. [Рец. на:] М. С. Лазарев. *Курдистан и курдская проблема (90-е годы XIX — 1917 г.)*. М.: Наука, 1964. 400 с. *Народы Азии и Африки*. 1965. № 3. С. 201–204 [Kuznetsov A. A. [Rev. on:] M. S. Lazarev. *Kurdistan and the Kurdish problem (90s of XIX — 1917)*. Moscow: Nauka, 1964. 400 p. *Narody Azii i Afriki*. 1965. No. 3. Pp. 201–204 (in Russian)].

Лазарев М. С. *Курдистан и курдская проблема (90-е годы XIX в. — 1917 г.)* / АН СССР. ИНА. М.: Наука, 1964. 400 с. [Lazarev M. S. *Kurdistan and the Kurdish problem. (90s of the 19th century — 1917)*. Moscow, 1964. 400 p. (in Russian)].

Лазарев М. С. Заметки о курдоведении (история, экономика, политика). *Народы Азии и Африки*. 1968а. № 1. С. 158–167 [Lazarev M. S. Notes on Kurdish studies (history, economics, politics). *Narody Azii i Afriki*. 1968а. № 1. Pp. 158–167 (in Russian)].

Лазарев М. С. *Курдский вопрос в связи с международными отношениями на Ближнем Востоке (конец XIX века — 1917 г.)*. Автореф. дисс... д. и. н. / АН СССР. ИНА. М., 1968b. 45 с. [Lazarev M. S. *The Kurdish issue in connection with international relations in the Middle East (the end of the 19th century — 1917)*. Abstract of the Hab Thesis. Moscow, 1968b. 45 p. (in Russian)].

Лазарев М. С. *Курдский вопрос в связи с международными отношениями на Ближнем Востоке (конец XIX века — 1917 г.)*. В 2-х томах. Дисс... д.-ра ист. наук: 07.00.00. М., 1968с. 836 с. [Lazarev M. S. *The Kurdish issue in connection with international relations in the Middle East (the end of the 19th century — 1917)*. Two volumes. Hab Thesis. Moscow, 1968с. 836 p. (in Russian)].

Лазарев М. С. *Курдский вопрос. 1891–1917*. М.: Наука, 1972. 472 с. [Lazarev M. S. *Kurdish issue. 1891–1917*. Moscow, 1972. 472 p. (in Russian)].

Лазарев М. С. Империализм и курдский вопрос (1917–1923) / АН СССР, ИВ. М.: Наука, 1989. 327 с. [Lazarev M. S. *Imperialism and the Kurdish issue (1917–1923)*. Moscow, 1989. 327 p. (in Russian)].

Лазарев М. С. Путь в востоковедение. Н. А. Халфин (1921–1987). *О коллегах и товарищах: Московские востоковеды 60–80-х годов*. М.: Наука. Издательская фирма «Восточная литература», 1994. С. 169–184 [Lazarev M. S. Path to Oriental studies. N. A. Khalfin (1921–1987). *About colleagues and comrades: Moscow Orientalists of the 60–80s*. Moscow, 1994. Pp. 169–184 (in Russian)].

- Лазарев М. С. *Курдистан и курдский вопрос (1923–1945)* / РАН, ИВ. М.: Вост. лит. РАН, 2005а. 308 с. [Lazarev M. S. *Kurdistan and Kurdish issue (1923–1945)*. Moscow, 2005a. 308 p. (in Russian)].
- Лазарев М. С. В. Ф. Минорский о курдском вопросе. *Восточный архив*. 2005b. № 13. С. 116–120 [Lazarev M. S. V. F. Minorsky about the Kurdish issue. *Vostochnyj arkhiv*. 2005b. № 13. Pp. 116–120 (in Russian)].
- Лазарев М. С. Категории курдской истории. *Лазаревские чтения*. Вып. 1 / Отв. ред. О. И. Жигалина. М.: ИВ РАН, 2012. С. 72–113 [Lazarev M. S. Categories of Kurdish history. *Lazarevskie chteniya*. Issue, Ed. by O. I. Zhigalina. Moscow, 2012. Pp. 72–113 (in Russian)].
- Максимычев И. Ф. *Падение Берлинской стены. Из записок советника-посланника посольства СССР в Берлине*. М.: Вече, 2011. 352 с. [Maksimychyev I. F. *Fall of the Berlin Wall. From the notes of the Minister-Counselor of the USSR Embassy in Berlin*. Moscow, 2011. 352 p. (in Russian)].
- Ментешашвили А. М. *Курды: Очерки общественно-экономических отношений, культуры и быта*. М.: Наука, 1984. 238 с. [Menteshashvili A. M. *Kurds: Essays on socio-economic relations, culture and life*. Moscow, 1984. 238 p. (in Russian)].
- Милибанд С. Д. *Востоковеды России: XX — начало XXI в.: биобиблиографический словарь*: в 2 кн. М.: Вост. лит., 2008. Кн. I: А–М. Кн. II: Н–Я [Miliband S. D. *Orientalists of Russia: XX — early XXI century: bio-bibliographic dictionary*: in 2 books. Moscow, 2008 (in Russian)].
- Мосаки Н. З. К юбилею Ольги Ивановны Жигалиной. *Восток (Oriens)*. 2012. № 1. С. 206–209 [Mosaki N. Z. To the anniversary of Olga Ivanovna Zhigalina. *Vostok (Oriens)*. 2012. No. 1. Pp. 206–209 (in Russian)].
- Мосаки Н. З. К 100-летию Нафтулы Ароновича Халфина (научная деятельность в 1971–1987 гг.). Статья вторая. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2023. № 2. С. 136–156 [Mosaki N. Z. On the Centenary of Naftula Aronovich Khalfin (academic activity in 1971–1987). Part II. *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN*. 2023. No. 2. Pp. 136–156 (in Russian)].
- Новичев А. Д. *Турция. Краткая история*. М.: Наука, 1965. 270 с. [Novichev A. D. *Turkey. Short story*. Moscow, 1965. 270 p. (in Russian)].
- От сектора. *Востоковедческий сборник* / АН АрмССР. Сектор востоковедения. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1960. С. 7–8 [From sector. *Vostokovedcheskij sbornik*. Yerevan, 1960. P. 7–8 (in Russian)].
- Саакян Р. Г. Об освещении некоторых вопросов новой и новейшей истории Турции. *Вестник общественных наук АН АрмССР*. 1966. № 12. С. 113–118 [Saakyan R. G. On the coverage of some issues of modern and recent history of Turkey. *Vestnik obshchestvennykh nauk Akademii nauk ArmSSR*. 1966. No. 12. Pp. 113–118 (in Russian)].
- Советская историческая энциклопедия. Гл. ред. Е. М. Жуков. М.: Советская энциклопедия / Науч. совет изд-ва «Советская энциклопедия», Отделение ист. наук АН СССР. Т. 6: Индра–Каракас. 1965. 1022 столб. [Soviet historical encyclopedia. Ed. by E. M. Zhukov. Vol. 6. Moscow, 1965. 1022 p. (in Russian)].
- Советское востоковедение между двумя конгрессами. *Народы Азии и Африки*. 1963. № 6. С. 242–253 [Soviet Oriental Studies between two congresses. *Narody Azii i Afriki*. 1963. No. 6. Pp. 242–253 (in Russian)].
- Хазнадар М. К истории курдской литературы. (Конец XIX — первая половина XX вв.). Автореф. дисс. к. филол. наук / Ленингр. гос. ун-т. Ленинград, 1963. 16 с. [Khaznadar M. On the history of Kurdish literature. (The end of the 19th — the first half of the 20th centuries). Abstract of the PhD Thesis. Leningrad., 1963. 16 p. (in Russian)].
- Хазнадар М., Кафтан К. Курдистан и курдская проблема. *Азия и Африка сегодня*. 1964. № 10. С. 62 [Khaznadar M., Kaftan K. Kurdistan and the Kurdish problem. *Aziya i Afrika segodnya*. 1964. No. 10. P. 62 (in Russian)].
- Халфин Н. А. [Рецензия на:] *Россия и Туркмения в XIX веке. К вхождению Туркмении в состав России*. Ашхабад, 1946. *Вопросы истории*. 1948. № 10. С. 155–157 [Khalfin N. A. [Review on:] *Russia and Turkmenistan in the 19th century. To the entry of Turkmenistan into Russia*. Ashgabat, 1946. *Voprosy istorii*. 1948. No. 10. Pp. 155–157 (in Russian)].
- Халфин Н. А. *Борьба за Курдистан (Курдский вопрос в международных отношениях XIX в.)* / Акад. наук СССР. Ин-т народов Азии. М.: Издательство вост. лит., 1963а. 171 с. [Khalfin N. A. *Struggle for Kurdistan (Kurdish question in international relations of the 19th century)*. Moscow, 1963. 171 p. (in Russian)].

Халфин Н. А. Новые исследования советских востоковедов по истории национально-освободительного движения курдского народа. *Колониальная политика и национально-освободительное движение (из новой и новейшей истории Балкан, Ближнего и Среднего Востока)*. Кишинев, 1965. С. 355–361 [Khalfin N. A. New studies of Soviet orientalists on the history of the national liberation movement of the Kurdish people. *Colonial policy and the national liberation movement (from the modern and recent history of the Balkans, the Near and Middle East)*. Chisinau, 1965. Pp. 355–361 (in Russian)].

Халфин Н. А. Курдская историография в СССР и некоторые ее проблемы. *Вопросы истории*. 1966а. № 8. С. 154–161 [Khalfin N. A. Kurdish historiography in the USSR and some of its problems. *Voprosy istorii*. 1966. № 8. Pp. 154–161 (in Russian)].

Халфин Н. А. Новая книга о курдах. [Рец. на:] Ментешашвили А. М. *Курды: очерки общественно-экономических отношений, культуры и быта*. М.: Наука, 1984. *Азия и Африка сегодня*. 1985а. № 7. С. 63–64 [Khalfin N. A. A new book about the Kurds. [Rev. on:] Menteshashvili A. M. *Kurds: Essays on Socio-Economic Relations, Culture and Life*. Moscow: Nauka, 1984. *Aziya i Afrika segodnya*. 1985. No. 7. Pp. 63–64 (in Russian)].

Чубинашвили Г. Ответ рецензентам. *Мацне (Вестник)*. Орган отделения общественных наук Академии наук Грузинской ССР. Тбилиси: Мецниереба. 1969. № 4. С. 203–216 [Chubinashvili G. Response to reviewers. *Matsne (Vestnik)*. Tbilisi, 1969. No. 4. Pp. 203–216.

Шнирельман В. А. *Войны памяти: мифы, идентичность и политика в Закавказье*. М.: ИКЦ «Академкнига», 2003. 592 с. [Shnirel'man V. A. *Memory Wars: Myths, Identity and Politics in Transcaucasia*. Moscow, 2003. 592 p. (in Russian)].

Asatrian G. Prolegomena to the Study of the Kurds. *Iran and the Caucasus*. 2009. Vol. 13. No. 1. Pp. 1–58.

Atkin M. Soviet and Russian scholarship on Iran. *Iranian Studies*. 1987. Vol. 20. No. 2–4. Pp. 223–271.

Bibliography of Periodical Literature. *Middle East Journal*. 1968. Vol. 22. No. 4. Pp. 539–565.

van Bruinessen M. In memoriam Kamal Mazhar Ahmad (1937–2021), doyen of Kurdish historians. *Kurdish Studies*. 2021. Vol. 9. No. 2. Pp. 233–241.

Celil, Celilê. *Jiyana reweşenbiri û siyasi ya kurdan (Di Dawiya Sedsala 19'a û Destpêka Sedsala 20'a de)*. Uppsala: Jina Nû, 1985. 200 rûp. [Dzhalile Dzhalil. Cultural and political life of the Kurds (late 19th — early 20th century). Uppsala: Jina Nû, 1985. 200 p. (in Kurmanji Kurdish)].

Eagleton W. Jr. *The Kurdish Republic of 1946*. L., O. U. P., 1963. 142 p.

Evans, H. New Soviet books. *Middle Eastern Studies*. 1966. Vol. 3. No. 1. Pp. 68–73.

Ghalib S. A. *The Emergence of Kurdistan with Special Reference to the Three Kurdish Emirates within the Ottoman Empire, 1800–1850*. Submitted to the University of Exeter as a thesis for the degree of Doctor of Philosophy in Arabic and Islamic Studies in October 2011.

Halfin. *19. Yüzyılda Kürdistan Üzerine Mücadeleler*. Ankara: Komal Yayınevi, 1976. 134 sayfa [Halfin. *Struggles over Kurdistan in the 19th Century*. Ankara, 1976. 134 p. (in Turkish)].

Khalfin, Dr. N. A. (1969). *Al-Siraa ala Kurdistan*, (Arabic text). Translated from Russian by Dr. Ahmad Othman Abubakr. Baghdad: al-Shaab Press, 1969.

Kurij S. Bi Prof. Dr. Celilê Celil re li ser xebatên kurdnasîyê hevpeyvînek. Kurtedîroka kurdnasîya li Sovyetê. *Le Monde Diplomatique kurdî*. 2012. Sibat. No. 27. Rûpel 22 [An interview with Prof. Dr. Jalilê Jalil on Kurdish studies. A brief history of Kurdish studies in the Soviet Union/ *Le Monde Diplomatique kurdî*. 2012. February. No. 27. P. 22 (in Kurmanji Kurdish)].

Mossaki N. In memoriam: Izzaddin Mustafa Rasul (1934–2019), Iraqi Kurdish man of letters and Soviet-trained scholar. *Kurdish Studies*. 2021. Vol. 9. No. 1. Pp. 113–128. DOI: 10.33182/ks.v9i1.639.

Rondot P., Bois Th. Chronique de Sociologie Kurde. № 12. Avril 1967. *L'Afrique et l'Asie*. 1967. 2^e Trimestre. № 78. P. 44–49.

Xalfin N. *Xebat le riya Kurdistanda*. Silêmani: Çapxaney Raperin, 1969. 224 r. [Xalfin N. *Struggle for Kurdistan*. Sulaymaniyah [Iraq], 1969. 224 p. (in Sorani Kurdish, with Arabic script)].

Xalfin N. A. *Di sedsala 19'emîn de reweşa kurdan*. Amadekar & werger: Têmurê Xelil. Ankara: Lis Yayınları, 2018. 184 rûp. [Xalfin N. A. The situation of the Kurds in the 19th century. Ankara, 2018. 184 p. (in Kurmanji Kurdish)].